

долеть влияние старых традиций буржуазной науки и построить здание советского византиноведения.

Влияние марксистской методологии, однако, начало сказываться в византиноведении уже с конца 20-х — начала 30-х годов. Проявлялось это влияние прежде всего в изменении тематики научных исследований. Некоторые византилисты старой школы от разысканий в замкнутой сфере церковных вопросов стали переходить к исследованию социально-экономических проблем.

Наиболее наглядно об этом свидетельствует эволюция научного творчества ученика Ф. И. Успенского профессора И. И. Соколова.

Длительное время И. И. Соколов посвящал свои научные занятия изучению истории греко-православной церкви в византийскую эпоху и в новое время ⁷⁵. Знаток канонического права и литургики, он, казалось, был очень далек от социально-экономической истории Византии. Но в середине 20-х годов тематика его работ резко меняется, и он целиком погружается в разыскания в области поземельных отношений в поздней Византии и Турции ⁷⁶.

В статье, посвященной поземельным отношениям в Фессалии в правление Палеологов, И. И. Соколов приходит к четкому выводу, основанному на анализе большого актового материала, о наличии в этой области империи в XIV в. крупного землевладения фессалийских феодалов-властелей.

Знатные роды греческих властелей в XIV в. уже объединяли в своих руках громадные земельные владения, и тем не менее рост их поместий неуклонно продолжался. Не отставали от светских феодалов и монастыри. Быстрый рост феодального (светского и церковного) землевладения в Фессалии происходил как за счет раздачи в пронию Михаилом VIII Палеологом императорских земель, так и в результате захвата участков мелких свободных земледельцев. Не менее ярко, чем рост феодального землевладения, автор показал сопутствующий ему процесс оскудения мелкой крестьянской собственности. Лишь в отдельных горных местностях Фессалии сохранялась крестьянская собственность и сельская община вплоть до турецкого завоевания Византии и даже в эпоху владычества турок ⁷⁷. Считая поземельные отношения Фессалии XIV в. типичными для всей Византии, И. И. Соколов распространяет свой вывод о феодальном характере земельной собственности на всю империю ⁷⁸. Хороший знаток не только среднегреческого, но и новогреческого языка, И. И. Соколов поставил перед собой задачу проследить судьбы феодального землевладения, существовавшего в поздней Византии, в последующие столетия уже в Турецком государстве.

В серии своих статей по этому вопросу И. И. Соколов доказывает зависимость земельных отношений, земельного податного обложения и некоторых сторон внутреннего крестьянского быта в Турции от византийской земельной системы, которая во многом влияла на уклад сельской жизни и быта в Турецкой империи. В подтверждение своей теории о прямой преемственности аграрного строя средневековой Турции от поземельных

⁷⁵ И. И. Соколов. Избрание архиереев в Византии IX—XV вв. — ВВ, XXII (1915—1916), вып. 3—4. Пг., 1917, стр. 193—252; он же. Вселенские судьи в Византии. Казань, 1919, стр. 1—55.

⁷⁶ И. И. Соколов. Крупные и мелкие властели в Фессалии в эпоху Палеологов. — ВВ, XXIV. Л., 1926, стр. 35—44; он же. Земельные отношения в Турции до танзимата. — «Новый Восток», № 6, 1924, стр. 93—112; он же. Земельное податное обложение в Турции до танзимата. — Там же, № 8—9, 1925, стр. 82—94; он же. Быт крестьян в дореформенной Турции. — Там же, № 13—14, 1926, стр. 58—70.

⁷⁷ И. И. Соколов. Крупные и мелкие властели в Фессалии в эпоху Палеологов..., стр. 35, 39 и сл.

⁷⁸ Там же, стр. 44.